

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Мирзозоды Парвона Зайналобудина
*«Правовые проблемы регулирования качества товаров, работ и услуг в
законодательстве Республики Таджикистан: цивилистическое
исследование»,*

Душанбе, 2022,

на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертация П.М. Мирзозоды посвящена достаточно практико-ориентированной теме – проблемам правового регулирования качества товаров, работ и услуг. На уровне цивилистической доктрины этой проблематике обычно не уделяется достаточно внимания. Между тем при взаимодействии участников гражданского оборота в рамках купли-продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг вопросы их качества всегда стоят очень остро. Причина этого в том, что данные вопросы подчас не имеют прямого решения на уровне позитивного регулирования и затрагивают необходимость обеспечения баланса интересов продавца (подрядчика, исполнителя) и покупателя (заказчика), который не всегда очевиден.

Исходя из автореферата и большого числа публикаций диссертанта (2 монографии и более 40 статей по теме исследования) диссертация П.М. Мирзозоды представляет собой весьма обстоятельное исследование вопросов качества товаров, работ и услуг в законодательстве Республики Таджикистан. Интересной особенностью диссертации является ее межотраслевой характер: помимо достаточно традиционных частно-правовых вопросов (место работ, услуг в системе объектов гражданских прав, понятие и содержание гарантии качества товаров, работ и услуг, ответственность за нарушение требований к качеству товаров, работ и услуги другие) автор рассматривает вопросы технического регулирования качества товаров, работ и услуг, стандартизации, сертификации, лицензирования и пр., которые лежат в

2

плоскости публично-правового регулирования. Это свидетельствует о комплексном и системном подходе автора к избранной для диссертационного исследования проблематике.

Из изложенного следует, что представленная к защите работа представляет собой квалифицированный труд ученого, отвечающий требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени «доктор юридических наук» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Вместе с тем отдельные позиции и выводы П.М. Мирзозоды, в том виде как они изложены в автореферате диссертации, представляются небесспорными:

1. На стр. 12 автореферата указано: *«Товар, работа и услуга являются признанными объектами гражданского права. Они имеют специфические признаки, но правовой режим их оборота различен»*. Вместе с тем, вопрос об относимости товара к объектам гражданских прав достаточно спорен и неоднозначен. Товар – это экономическая категория. В гражданском праве термин «товар» является синонимом слова «вещь». При этом термин «товар» используется только в рамках положений о договоре купли-продажи. Иными словами, он носит вторичный (несамостоятельный) характер по отношению к категории «вещи». Поэтому квалифицировать товар как самостоятельный объект гражданского права в рамках цивилистической доктрины невозможно. Все ведущие мировые правовые порядки придерживаются именно такого подхода и относят к объектам гражданских прав вещи, а не товары. В этой связи возникает вопрос, каким образом диссертант соотносит понятия «вещь» и «товар»? Если он их разграничивает, то в чем заключается отличие между ними? В случае если диссертант отождествляет термины «вещь» и «товар», то в чем состоит значение именованного по тексту автореферата в качестве объектов гражданских прав именно товаров, а не вещей?

3

В равной мере в автореферате диссертант не поясняет, в чем заключаются специфические признаки и различный правовой режим товаров, работ и услуг. Данный тезис требует дополнительных пояснений.

2. На стр. 25 автореферата диссертант пишет: «объектами гражданского права являются материальные и нематериальные блага, которые имеют специфические индивидуальные, товарные и оборотоспособные признаки, связанные с другими объектами гражданского права и удовлетворяют потребности заинтересованного лица. ГК РФ не перечисляет все объекты гражданского права. Такое отношение законодателя обоснованно с точки зрения обязательного соблюдения нормотворческой техники. Важно, чтобы этот перечень был открытым и объекты гражданского права с их специфическими признаками свободно вводились в оборот, а оборот запрещенных объектов (поддельные товары, купли-продажи земельного участка, ненадлежащие рекламы и т.д.) не допускался. Следует соблюдать круг ограниченных оборотов некоторых объектов (земельный участок, донорская кровь, искусственное оплодотворение, органы и ткани человека, анатомические дары и т.д.)».

Из приведенного положения не ясна позиция диссертанта относительно того, относит он поименованные объекты (например, поддельные товары, ненадлежащую рекламу, донорскую кровь, органы и ткани человека) к самостоятельным объектам гражданских прав или нет. Если так, то как такие объекты должны соотноситься с категорией вещей как объектов гражданских прав? Являются ли они особыми объектами, не являющимися вещами (и в целом имуществом)? Либо же это вещи, обладающие специфическим правовым режимом и особенностями законодательного регулирования их оборота?

3. На стр. 12 автореферата указано: «Качество в экономической деятельности - это совокупность обязательных требований к производству (пригодность, малозатратность и т.д.) и потреблению (безопасность, эстетичность и т.д.), являющихся объектом гражданского права, которые

устанавливаются по услугам оценки соответствия. Эти требования предусмотрены не только в ГОСТах или частной системе управления качеством, но и в гражданско-правовых договорах. В последнем случае, качество является одним из существенных условий договора и требования в отношении него могут быть повышенными и иметь индивидуальные особенности». При этом на стр. 27 автор уже пишет, что «Эти требования предусмотрены не только в СТ или частной системе управления качеством, но и в гражданско-правовых договорах. В последнем случае, качество является одним из значимых условий для заключения договора и требования в отношении него могут быть повышенными и иметь индивидуальные особенности».

И здесь возникает противоречие, которое не находит разрешения в автореферате: является ли договорное условие о требованиях к качеству товара существенным условием договора или же просто значимым? А тем временем этот вопрос имеет краеугольное значение для судьбы договора и его динамики. Если условие о качестве товара является существенным, то при его несогласованности сторонами договор будет являться незаключенным. А это, в свою очередь, заблокирует в принципе дальнейшее обсуждение вопросов о требованиях к качеству товаров и последствиях их нарушения. В случае если условие о качестве товара является просто значимым, то возникает вопрос о целях его квалификации в качестве такового. Какие последствия наступят, если это условие не будет согласовано сторонами? Как защитить покупателя, приобретшего некачественный товар в случае, если он не проинформировал продавца о значимости для него соблюдения повышенных требований к качеству передаваемого товара?

4. На стр. 13 автореферата диссертант выдвигает позицию о том, что «важно, чтобы цена объектов предмета гражданского оборота имела экономическую и правовую основу. Если предприниматель не может обосновать цену, которую он устанавливает, то существует вероятность того, что данный субъект злоупотребляет своим гражданским правом на

ценообразование, выходящее за пределы установленных ст. 10 ГК РФ и своим недобросовестным поступком он ставит себя в неприятную ситуацию». Здесь поднимается достаточно интересная проблематика пределов свободы усмотрения предпринимателя и способов их ограничения. Этот вопрос для права всегда являлся и является до сих пор, с одной стороны, очень важным, и, с другой, сложно разрешимым. Достаточно привести пример ростовщических процентов. В разные исторические периоды они либо санкционировались различными правопорядками (именно на основе принципов свободы договора и автономии воли сторон), либо же ограничивались в большей и меньшей степени (как нарушающие принцип добросовестности).

И задаваясь подобными вопросами, диссертант в автореферате не предлагает их решения. Очевидно, что установление предпринимателем необоснованной цены на товар, работу или услугу – недобросовестное поведение. Но какие последствия оно влечет? Покупатель (заказчик) только в судебном порядке может защитить свои интересы или и во внесудебном тоже? Какие способы защиты ему доступны: снижение цены до среднерыночной, взыскание с продавца (исполнителя, подрядчика) причиненных убытков или же недействительность сделки полностью или в части? В автореферате диссертации не усматривается ответов на эти вопросы.

Без решения остается и проблема того, как определить, обоснована установленная предпринимателем цена или нет. На что необходимо ориентироваться при установлении критерия «обоснованной цены» ad hoc? И всегда ли он применим? Например, услуги стилистов или дизайнеров. Бесспорно, есть среднерыночные цены на подобного рода услуги, но ведь есть стилисты и дизайнеры с мировым именем и огромным качественно уникальным опытом работы - каким образом и на основе каких критериев они должны обосновывать цену своих услуг с тем, чтобы не злоупотребить

правами и не подпасть под действие правил о принципе добросовестности? В автореферате ответов на данные вопросы нет.

5. На стр. 29 автореферата диссертант утверждает, что *«ответственность по гарантии признаётся выполненной в установленном порядке, если в период предоставления гарантийного обслуживания в отношении указанных в контракте продукции, выполненных работ или оказанных услуг не обнаружено недостатков, в отношении их устранения производитель (поставщик) брал на себя ответственность»*. Однако при таком выводе нерешенным остается вопрос об ответственности продавца (подрядчика, исполнителя) за производственные недостатки товара, которые обнаруживаются после истечения гарантийного срока. Возлагаются ли все риски возникновения таких недостатков товара полностью на покупателя (заказчика)? Если да, то как обосновать это с учетом того, что возникновение таких недостатков происходит исключительно по вине продавца (подрядчика, исполнителя)? Почему покупатель должен нести негативные последствия передачи ему некачественного товара (работы, услуги) хотя бы они и обнаружены после истечения гарантийного срока? В автореферате ответы на эти вопросы не даются.

6. На стр. 39 автореферата указано, что *«в целях обеспечения беспрепятственного использования потребителем товара в зависимости от его предназначения изготовитель должен своевременно представить покупателю всю интересующую его информацию о продукте, сопутствующие ему документы (техпаспорт, руководство по использованию и т.д.)»*. Этот вывод сам по себе не вызывает сомнений. Однако в связи с правом потребителя на информацию о товаре (работе, услуге) связан важный вопрос о последствиях предоставления продавцом (подрядчиком, исполнителем) недостоверной информации. Причем таковое может произойти как по вине продавца (подрядчика, исполнителя), когда он *умышленно* не предоставляет какую-либо информацию покупателю

(заказчику) или предоставляет ложные сведения, так и невиновно (к примеру, если продавец не знал о том, что он выдает недостоверные сведения о товаре). Какие последствия наступят в каждом из приведенных примеров? Возможность оспорить сделку или взыскать убытки, или право отказаться от договора? В автореферате ответа на этот вопрос нет.

При этом у данной проблематики есть и еще одна грань: в каких пределах продавец (подрядчик, исполнитель) должен обладать информацией о реализуемом им товаре (работе, услуге), с тем чтобы претерпевать негативные последствия предоставления потребителю недостоверной, неполной или ложной информации? Например, автодилеры в рамках программ trade-in продают автомобили тех марок, на купле-продаже и обслуживании которых они не специализируются. Соответственно, проверить какие-то недостатки товара (к примеру, так называемый «скрученный пробег») они просто не могут, т.к. у них нет специального оборудования, которым обладает только дилер конкретной марки автомобиля. Должен ли в таком случае автодилер отвечать за предоставление покупателю недостоверной информации о пробеге автомобиля, продаваемого по программе trade-in? И в целом каковы пределы обладания продавцом (подрядчиком, исполнителем) информацией о товаре, которую он должен предоставлять покупателю (заказчику)? Должно ли его знание быть безграничным или можно и нужно установить какие-то его ограничения?

7. На стр. 15 автореферата диссертант ссылается на *«передовой опыт западных стран и ВТО»*. При этом в перечне иностранных исследователей, чьи работы были использованы при подготовке диссертации, поименованы только иностранные экономисты, и нет ни одного специалиста в области гражданского права. При всей важности методов экономического анализа права подобный выбор диссертанта при подготовке своего исследования именно как работы в области гражданского права не вполне понятен. Логично было бы обратиться к опыту европейских стран и проанализировать, как они решают вопросы качества товаров, работ и услуг.

В равной мере, судя по автореферату, без внимания остаются, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980, а также Принципы, определения и модельные правила европейского частного права. Проект общей справочной схемы (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference – DCFR) притом, что эти документы затрагивают вопросы качества товаров и «потребительской» купли-продажи товаров, а потому могли бы предоставить достаточно материала для анализа и выработки предложений по улучшению национального гражданского права и Гражданского кодекса.

8. Исходя из содержания автореферата, предлагаемые диссертантом положения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан также зачастую вызывают вопросы или возражения:

8.1. Пункт 2 статьи 562 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предлагается изложить в следующей редакции: *«В качестве товара в данном договоре выступает объект гражданского права, который своими качествами может удовлетворить требования закупающей организации с определенными предметами в сфере публичного интереса»*. Здесь опять усматривается несистемный подход диссертанта к пониманию и классификации объектов гражданских прав. На стр. 12 автореферата к объектам гражданских прав относились как минимум товары, работы и услуги. Применительно же к предлагаемой редакции кодекса соотношение категорий «товар» и «объект гражданских прав» меняется кардинально: теперь не товар является разновидностью объектов гражданских прав, а любые объекты гражданских прав (в т.ч. услуги и работы) могут являться товаром. Иными словами, фактически категория «товар» приравнивается к категории «объект гражданских прав». Поэтому снова к диссертанту возникает вопрос, как он понимает объекты гражданских прав, какое место товары занимают в системе гражданских прав и как две указанные категории

соотносятся с таким традиционным и классическим объектом гражданских прав как вещи?

8.2. Дополнительных пояснений требует и довод на стр. 17 автореферата о том, что *«финансирование государственных закупок товаров осуществляется полностью или частично за счет государственных средств»*. Это обусловлено тем, что сама суть государственных закупок предполагает их финансирование именно за счет публичного субъекта, т.к. закупка проводится ради и исключительно для удовлетворения публичного интереса в товарах, работах и услугах. Если это так, то как можно государственные закупки лишь частично финансировать за счет средств государства? Не повлечет ли это за собой выхолащивание самой сути государственных закупок и превращение их в какой-то новый институт права?

8.3. Наконец, предложение о дополнении ч. 1 ст. 20 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» пунктом следующего содержания: *«Если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть немедленно устранены производителем (уполномоченным продавцом организации или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), но в любом случае срок устранения недостатков товара не может быть более пятнадцати дней со дня предъявления потребителем требования об их устранении»*. Предлагаемая новелла вызывает возражения. Каким образом толковать и как исчислять срок о немедленном устранении недостатков товара? Должна ли здесь речь идти о минутах, часах или днях? И кто будет определять этот срок, ведь понимание «немедленно» может быть различным у покупателя (заказчика) и продавца (подрядчика, исполнителя)? В конечном счете, такая неопределенность может привести к нескончаемому потоку судебных споров о том, что срок устранения недостатков был нарушен, взыскании убытков с продавца (подрядчика, исполнителя) и, в итоге, к дополнительной

необоснованной нагрузке на судебную систему. Более того, всегда ли возможно установить максимальный срок устранения недостатков в 15 дней со дня предъявления потребителем требования об их устранении. В отношении любого ли вида недостатков этот срок объективно можно соблюдать? А что делать, если часть этого срока придется на выходные, нерабочие и/или праздничные дни, когда устранение недостатков было в принципе невозможно? В автореферате диссертации ответов на эти вопросы не обнаруживается.

Впрочем, весьма вероятно, что высказанные выше замечания к автореферату диссертации в свою очередь обусловлены во многом недостатками не диссертационного исследования как такового, которое вполне возможно ответы на эти вопросы содержит, а дефектами в построении автореферата, не умаляющими общей положительной оценки диссертационного исследования.

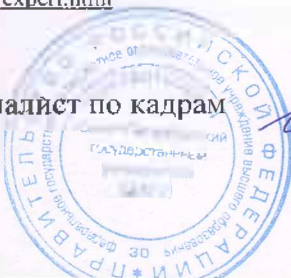
доктор юридических наук
профессор, и.о. заведующего
кафедрой гражданского права
Юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета

А.Д. Рудоквас

Экспертная подпись Рудокваса Антона Дмитриевича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПБГУ по адресу
www.spbu.ru/science/expert.html

Экспертный специалист по кадрам

И.В. Гладкая

23.01.2023

ТАҚРИЗ

Ба автореферати диссертатсияи Мирзозода Парвон Зайналобудин
«Масъалаҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, кор ва хизмат дар
қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ»,
Душанбе, 2022,

барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи
ихтисоси 12.00.03 – ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ,
ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Диссертатсияи П.М. Мирзозода ба мавзӯи хеле ба амалия
нигаронидашуда — проблемаҳои танзими ҳуқуқии сифати мол, кор ва
хизматрасонӣ бахшида шудааст. Дар сатҳи доктринаи сивилистӣ одатан
ба ин масъала диққати зарурӣ дода намешавад. Дар айни замон дар
муносибатҳои мутақобилаи иштирокчиёни муомилоти граждани дар
доираи хариду фурӯши мол, иҷрои кор ва хизматрасонӣ масъалаҳои
сифати онҳо ҳамеша хеле муҳим мебошанд. Сабаби ин дар он аст, ки ин
масъалаҳо баъзан дар сатҳи танзими мусбат ҳалли бевосита надоранд ва
ба зарурати мутақобилати манфиатҳои фурушанда (пудратчӣ,
иҷрокунанда) ва харидор (фармоишгар) таъсир мерасонанд, ки на
ҳамеша аён аст.

Аз автореферат ва қисмати зиёди маводи нашрнамудаи муҳаққик (2
монография ва зиёда аз 40 мақола аз рӯйи таҳқиқот) бар меояд, ки
диссертатсияи П.М. Мирзозода таҳқиқоти мукаммали масъалаҳои
сифати мол, кор ва хизматрасониро тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии
Тоҷикистон дар бар мегирад. Махсусияти диссертатсия чанбаи
байнисоҳавии он мебошад: ба ғайр аз масъалаи ҳуқуқи хусусӣ (мавқеи
кор, хизматрасонӣ дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани, мафҳум ва
мазмуни қаророти сифати мол, кор ва хизматрасонӣ, ҷавобгарӣ барои
вайрон намудани талаботи сифати молҳо, корҳо ва хизматрасониҳои
дигар) муаллиф масъалаҳои техникий танзими сифати мол, кор ва

12

хизматрасонӣ, стандартизатсия, сертификатсия, иҷозатномадиҳӣ ва ғ., ки ба танзими ҳуқуқи оммавӣ алоқамандӣ доранд, баррасӣ намудааст. Ин таҳқиқоти комплексӣ ва низомнок будани кори муаллифро аз рӯи масъалаи таҳқиқшаванда нишон медиҳад.

Аз гуфтаҳои боло бар меояд, ки таҳқиқоти илмии барои дифоъ пешниҳодшуда, ба талаботҳои диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаи илмии «доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ» аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҷавобгӯ мебошад.

Бо вучуди ин, мавқеъ ва хулосаҳои П.М.Мирзозода, дар шакле, ки дар автореферати рисола оварда шудааст, ба назар бебаҳс менамояд:

1. Дар сах.12-и автореферат зикр мегардад: «Мол, қор ва хизмат объектҳои шинохтаи ҳуқуқи граждани мебошанд. Онҳо аломатҳои хос доранд, вале речаи ҳуқуқи муомилоти онҳо гуногун аст». Ҳамзамон, масъалаи алоқаманд донишдони мол ба объектҳои ҳуқуқи граждани басо баҳснок ва норавшан аст. Мол – ин ибораи иқтисодӣ аст. Дар ҳуқуқи граждани ибораи «мол» ҳаммаъноии калимаи «ашё» мебошад. Бинобар ин, калимаи «мол» танҳо дар доираи муқаррарот оид ба шартномаи хариду фурӯш истифода мешавад. Бо ибораи дигар, ин характери дуоимдараҷа (номустақил) дар муносибат ба калимаи «ашё» дорад. Ҳамин тавр, тасниф намудани мол ҳамчун объекти мустақили ҳуқуқи граждани дар доираи доктринаи сивилистӣ ғайриимкон аст. Ҳамаи таҳқиқотҳои сатҳи ҷаҳонӣ чунин ҳолатро ҷонибдорӣ менамоянд ва ашёро ба сифати объекти ҳуқуқи граждани дохил менамоянд, на молро. Вобаста ба ин, савол ба миён меояд, ки чаро муаллиф мафҳумҳои «мол» ва «ашё»-ро муқоиса мекунад? Агар ӯ онҳоро фарқ гузорад, пас фарқиат дар чи ифода меёбад? Дар ҳолате, ки агар диссертант ибораҳои «ашё» ва «мол»-ро муайян мекунад, пас аҳамияти дар матни автореферат ба сифати объекти ҳуқуқи граждани истифода намудани маҳз мол, на ашё дар чи ифода меёбад?

Дар автореферат муҳаккик муайян накардааст, ки нишонаҳои махсус ва фарқкунандаи речаи молҳо, кор ва хизматрасонӣ дар ҷи ифода меёбад. Ҳолати мазкур шарҳи иловагиро талаб мекунад.

2. Дар сах.25-и автореферат муҳаккик менависад: «объектҳои ҳуқуқи граждани чунин неъматҳои моддӣ ва маънавие мебошанд, ки дорои аломатҳои хоси инфиродӣ, молӣ ва муомилотӣ буда, бо дигар объектҳои ҳуқуқи граждани алоқамандӣ дошта, эҳтиёҷоти шахси манфиатдорро қонеъ мегардонанд. КГ ҚТ на ҳамаи объектҳои ҳуқуқи гражданиро номбар мекунад. Чунин муносибати қонунгузор аз лиҳози риояи ҳатмии техникаи меъёрҷодкунӣ асоснок мебошад. Муҳим он аст, ки ин номгӯй кушода бошад ва объектҳои ҳуқуқи граждани бо хусусиятҳои хоси худ озодона ба муомилот ворид карда шаванд ва ба муомилоти объектҳои манъшуда (молҳои қалбакӣ, хариду фурӯши қитъаи замин, рекламаи номувофиқ ва ғайра) роҳ дода нашавад. Доираи маҳдуди муомилоти баъзе объектҳо (қитъаи замин, хуни донорӣ, ҳомиладоркунии сунӣ, узв ва бофтаҳои инсон, инъоми анатомӣ ва ғайра) риоя карда шавад».

Аз муқаррароти овардашуда мавқеи муаллифи маълум намешавад, ки оё объектҳои номбаршуда (молҳои қалбакӣ, рекламаи номувофиқ, хуни донорӣ, узв ва бофтаҳои инсон) ба объектҳои мустақили ҳуқуқи граждани дохил мешаванд ва ё не. Агар чунин бошад, пас чунин объектҳо чи гунна ба категорияи ашё ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани мутобиқат мекунанд? Оё онҳо объектҳои махсусанд ва ашё намебошанд (дар маҷмуъ молумулк)? Оё ин ашёҳо речаи ҳуқуқи махсус ва танзими ҳуқуқи онҳо дар муомилот дигаргуна аст?

3. Дар сах.12 автореферат омадааст: «Сифат дар фаъолияти иқтисодӣ – ин маҷмуи талаботҳои ҳатмии истехсолӣ (коршоямӣ, камхарҷӣ ва ғайра) ва истеъмолии (бехатарӣ, эстетикӣ ва ғайра) объектҳои ҳуқуқи граждани буда, тибқи хизматрасониҳои баҳодиҳии мутобиқат муқаррар карда мешаванд. Талаботҳои мазкур на танҳо дар СД ё низоми идоракунии хусусии сифат, балки дар шартномаҳои ҳуқуқи

гражданӣ низ пешбинӣ карда мешаванд. Дар мавриди охирон, сифат яке аз шартҳои муҳимми шартнома буда, талаботҳо нисбат ба он метавонад аз талаботҳои ҷойдошта баландтар ва хусусияти инфиродӣ дошта бошад». Дар ҳоле ки дар сах. 27 муаллиф аллакай менависад, ки «Талаботҳои мазкур на танҳо дар СД ё низоми идоракунии хусусии сифат, балки дар шартномаҳои ҳуқуқи гражданӣ низ пешбинӣ карда мешаванд. Дар мавриди охирон сифат яке аз шартҳои муҳимми шартнома буда, талаботҳо нисбат ба он метавонад аз талаботҳои ҷойдошта баландтар ва хусусияти инфиродӣ дошта бошад».

Дар инт ҷо духурагӣ ба вучуд меояд, ки дар автореферат иҷозат дода намешавад: оё шартҳои шартнома оид ба талаботҳо ба сифати мол шартҳои муҳимми шартнома мебошанд ё инки муқаррарӣ? Дар айни ҳол ин масъала барои тақдирӣ шартнома ва динамикаи он аҳамияти ҳалқунанда дорад. Агар шарт оид ба сифати мол муҳим бошад, пас дар ҳолати ба созиш наомадани тарафҳои шартнома нисбат ба он бастанашуда ҳисобида мешавад. Аммо ин дар навбати худ баррасии масъаларо оид ба талабот ба сифати молҳо ва оқибати вайрон кардани он дар оянда аз байн мебарад. Дар ҳолате, ки агар шарт оид ба сифати мол муқаррарӣ бошад, он гоҳ саволе ба вучуд меояд, ки мақсади таҳассуси он чунӣ аст. Чи оқибат ба миён меояд, агар ин шарт аз ҷониби тарафҳо созиш карда нашавад? Харидоре, ки моли бесифатро ба даст овардааст чӣ хел ҳимоя мекунад, агар вай ба фурушанда дар бораи аҳамияти барои у риоя намудани талаботи зиёдшуда ба сифати моли додашуда хабар надихад?

4. Дар сах. 13-и автореферат муҳаққиқ чунин мавқеъро ҷонибдорӣ мекунад, ки «Дар ин ҳолат муҳим он аст, ки нархи объекти муомилоти гражданӣ асосҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ дошта бошад. Агар соҳибкор нархи гузоштаи худро асоснок карда натавонад, он гоҳ эҳтимолияти он ба вучуд меояд, ки субъекти мазкур аз ҳуқуқи граждании худ ба нархгузорӣ суиистифода мекунад, аз ҳадди муқаррарнамудаи м. 10 КГ

ЧТ мегузарад ва худро бо амали беинсофонааш дар ҳолати ноговор мегузорад».

Дар ин ҷо проблемаи хеле ҷолиби маҳдудияти озодии ихтиёри соҳибкор ва усулу маҳдудиятҳо ба миён гузошта шудааст. Ин савол барои ҳуқуқ ҳамавақт ва ҳоло низ аз як тараф бисёр муҳим ва аз ҷониби дигар мураккаб мебошад. Манфиати суистифодаро мисол овардан кифоя аст. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ онҳо бо тартиботи ҳуқуқӣ иҷозат дода шуданд (махсусан дар асоси принципҳои озодии шартнома ва иродаи озоди тарафҳо), ё инки ба дараҷаи баланд ва паст маҳдуд шуданд (вайрон кардани принциби бовиҷдонӣ).

Саволҳо пешниҳод мешаванд, ки муҳаққиқ дар автореферат онҳоро ҳал накардааст. Аён аст, ки соҳибкорон барои мол, кор ва хизматрасонӣ нархҳои беасос муқаррар мекунанд – амалӣ бевиҷдонона. Вале чи оқибатро ба вуҷуд меоварда бошад? Харидор (фармоишгар) танҳо бо тартиби судӣ манфиатҳои худро ҳимоя мекунад ва ё инки бо тартиби ғарисудӣ низ? Кадом тарзҳои ҳифз ба ӯ дастрасанд: кам кардани нарх ба нархи миёнаи бозорӣ, аз фурӯшанда (ичрокунанда, хизматрасон) рӯйнидани зарар ва ё аҳдҳои безътибор дар маҷмӯъ ва ё қисман? Дар автореферати диссертатсия ҷавоб ба чунин саволҳо мушоҳида намешавад.

Масъалаи дуруст будани нархи муайянкардаи соҳибкорро чӣ гуна муайян кардан мумкин аст, бе ҳалли масъала боқӣ мемонад. Ҳангоми муқаррар кардани меъёри «нархи оқилона» ad hoc чиро бояд роҳнамоӣ кард? Ва оё он ҳамеша татбиқ мешавад? Масалан, хизматрасонии стилистҳо ва ё дизайнерҳо. Албатта, нархҳои миёнаи бозорӣ барои чунин хизматрасонӣ ҳаст, аммо стилистҳо ва дизайнерҳои сатҳи ҷаҳонӣ ва сифати баланди кор ва таҷрибаи бештар дошта низ ҳаст чихел ва дар асоси кадом маҳакҳо онҳо нархи хизматрасонии худро асоснок мекунанд, то инки суистифода аз ҳуқуқ ва вайрон намудани принципи

бовичдонӣ нагардад? Дар автореферат ба чунин саволҳо ҷавоб мавҷуд нест.

5. Дар сах. 29-и автореферат муҳаккик тасдиқ мекунад, ки «Уҳдадориҳои кафолатӣ ба таври дахлдор иҷрошуда ба шумор меравад, агар дар давоми муҳлати кафолатнок дар мол, қор ё хизмат ягон нуқсон пайдо нашудааст, ки набудани онро истехсолкунанда (фурушанда) кафолат дода буд». Вале бо ин хулоса масъалаи ҷавобгарии фурушанда (хизматрасон, иҷроқунанда) ҳал нашуда мемонад, барои истехмоли молҳои нуқсондор, ки баъди гузаштани муҳлати кафолат ошқор мешаванд. Оё таваккали ба вучуд омадани чунин камбудии мол пурра ба харидор (фармоишгар) мегузаранд? Агар чунин бошад, чихел асоснок карда мешавад, ки камбудии мазкур маҳз бо гуноҳи фурушанда (хизматрасон, иҷроқунанда) ба миён омадаанд? Барои чӣ харидор бояд оқибати манфии ба ӯ гузашт кардани молҳои (қорҳои, хизматрасониҳои) бесифатро бар зимма дошта бошад, онҳо баъд аз гузаштани муҳлати кафолат ошқор мешаванд? Дар автореферат ҷавоб ба чунин саволҳо дастёб нагардид.

6. Дар сах. 39-и автореферат қайд мегардад, ки “Барои он ки истеъмолкунанда бе ягон мушкилӣ молро тибқи таъинот истифода намояд, фурушанда уҳдадор аст ба истеъмолкунанда иттилооти зарурӣ оид ба мол, ҳуҷҷати ҳамроҳ (шиносномаи техникӣ, дастурамал оид ба истифодабарӣ ва ғайра.) пешниҳод намояд”. Ин хулоса худ аз худ шубҳае надорад. Аммо дар алоқаманди бо ҳуқуқи истеъмолкунанда ба иттилоот дар бораи мол (қор, хизматрасонӣ) масъалаи муҳим оид ба оқибати пешниҳод намудани иттилооти нодурусти фурушанда (иҷроқунанда, хизматрасон) алоқаманд мебошад. Гузашта аз ин, ин метавонад бо айби фурушанда (иҷроқунанда, хизматрасон) рӯй диҳад, вақте ки ӯ қасдан ба харидор (фармоишгар) ягон маълумот намедихад ё инки маълумоти хато пешниҳод мекунад, ҳамчунин бегуноҳ аст (мисол, агар фурушанда намедонист, ки ӯ маълумоти нодуруст оид ба мол

17

додааст). Кадом оқибатҳо сар мезананд дар ҳар яке аз ин саволҳои оварда шуда? Мумкин аст аҳдро баҳс кард, ё ин ки чуброни зарар рӯенд, ва ё инки ҳуқуқи даст кашидан аз шартнома мавҷуд бошад? Дар автореферат ҷавоб ба ин саволҳо нест.

Ҳамин тавр, дар масъалаи мазкур як ҷанбаи дигар аст: дар кадом ҳад фурӯшанда (ичроқунанда, хизматрасон) иттилоот оид ба татбиқи мол (кор, хизматрасонӣ) диҳад, то ба оқибатҳои манфии ба истеъмолқунанда додани маълумоти нодуруст, нопурра ва бардуруг гирифтӣ шаванд? Масалан, дилерҳои мошин дар доираи барномаҳои тиҷорати мошинҳои он тамғаҳоро мефурӯшанд, ки онҳо дар хариду фурӯш ва хизматрасонӣ таҳассус надоранд. Аз ин рӯ, онҳо танҳо ягон камбудии маҳсулотро тафтиш карда наметавонанд (масалан, ба истилоҳ "километри ҳаракат"), онҳо таҷҳизоти махсусе надоранд, ки танҳо як фурӯшандаи як мошини мушаххас дорад. Дар чунин ҳолат оё фурушандаи мошин барои пешниҳод намудани иттилооти нодуруст ба харидор оид ба километри ҳаракати мошин, ки тавассути барномаи trade-in фурухта шудааст, ҷавобгар аст? Дар маҷмӯъ то кадом ҳад фурӯшанда (ичроқунанда, хизматрасон) иттилоот оид ба молро ба харидор (фармоишгар) пешниҳод менамояд? Оё дониши ӯ бояд беканор бошад ё метавонад ва баъзе маҳдудиятҳои онро муқаррар кард?

7. Дар сах. 15- и автореферат муҳаққиқ ба "таҷрибаи пешрафтаи давлатҳои ғарб ва СУС" иқтибос меорад. Ҳамин тавр, дар рӯйхати муҳаққиқони хориҷӣ, ки корҳои онҳо ҳангоми омода намудани диссертатсия истифода шудаанд, танҳо иқтисодии хориҷӣ мебошанд, ягон нафар аз онҳо мутахассис дар соҳаи ҳуқуқи граждани намебошад. Бо тамоми аҳамияти усулҳои таҳлили иқтисодии ҳуқуқ, чунин интихоби рисола дар таҳияи тадқиқоти ӯ ҳамчун асар дар соҳаи ҳуқуқи граждани комилан равшан нест. Мантиқан бояд ба таҷрибаи мамлакатҳои аврупоӣ муроҷиат кард ва таҳлил намуд, ки онҳо масъалаҳои сифати мол, кор ва

хизматрасониरो чихел хал кардаанд. Баробари ин, аз рӯи автореферати муаллиф Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба шартномаҳои байналмилалии хариду фуруши молҳо аз 11.04.1980, инчунин Принсипҳо, мафҳумҳо ва қоидаҳои намунавии ҳуқуқи хусусии аврупоӣ нодида гирифта мешаванд. Лоихаи нақшаи истинодҳои умумӣ (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference - DCFR), ин ҳуҷҷатҳо масъалаи сифати молҳо ва хариду фуруши молҳои “истеъмоли”-ро муқаррар кардаанд, маводҳои ҳуб барои таҳлил ва омода намудани пешниҳодҳои барои тақмили ҳуқуқи граждании миллӣ ва Кодекси граждани доранд.

8. Аз мазмуни автореферат, пешниҳодҳое, ки муҳаққиқ барои тақмили қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа медорад, аксар вақт саволҳо ё эътироз ба миён меоранд:

8.1. Қисми 2 моддаи 562 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чунин таҳрири зерин карда шавад: “Ба сифати мол дар ин шартнома объекти ҳуқуқи граждани баромад менамояд, ки бо сифатҳои худ метавонад талаботи ташкилоти харидорро бо ашёи муайян дар соҳаи манфиати умум қонеъ гардонад”. Дар ин ҷо низ муҳаққиқ ба фаҳмиш ва таснифи объектҳои ҳуқуқи граждани муносибати гайринизомнок менамояд. Дар саҳ. 12-и автореферат ба объектҳои ҳуқуқи граждани ба ҳисоби миёна молҳо, корҳо ва хизматрасониро дохил мекунад. Вобаста ба варианти пешниҳодшудаи кодекс таносуби категорияҳои «мол» ва «объекти ҳуқуқи граждани» ба таври кулӣ тағйир меёбад: на мол намуди алоҳидаи объекти ҳуқуқи граждани аст, балки дилхоҳ объекти ҳуқуқи граждани (аз ҷумла хизматрасони ва кор) низ мол мебошанд. Гузашта аз ин, категорияи “мол” ба категорияи “объектҳои ҳуқуқи граждани” баробар аст. Бинобар ин, ба муҳаққиқ савол ба вуҷуд меояд, ки ӯ объектҳои ҳуқуқи гражданиро чихел мефаҳмад, кадом мавқеъро мол дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани

ишғол мекунад ва чихел ду категорияи номбаршуда мутобиқат мекунанд, бо объекти анъанавии ҳуқуқи граждани ҳамчун ашё?

8.2. Далели иловагии дар сах. 17-и автореферат овардашуда шарҳро талаб мекунад, ки “Маблағгузори хариди давлатии мол пурра ё қисман аз ҳисоби маблағҳои давлатӣ ба амал меояд”. Ин аз он сабаб аст, ки моҳияти хариди давлатӣ аз ҳисоби субъекти оммавӣ маблағгузорӣ мешавад, чунки харид ба хоҳири таъмини манфиатҳои оммавӣ бо мол, кор ва хизмат амалӣ мегардад. Агар ин тавр бошад, чӣ гуна метавон хариди давлатиро танҳо қисман аз ҳисоби давлат маблағгузорӣ кард? Магар ин боиси безътино шудани ҳуди моҳияти хариди давлатӣ ва табдил додани онҳо ба як навъ институти нави ҳуқуқ намегардад?

8.3. Дар охир, пешниҳод оид ба иловаи қисми 1 моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” бо мазмуни зерин: “Агар муҳлати бартараф намудани камбудии мол дар шакли хаттӣ бо созиши тарафҳо муайян нашуда бошад, ин камбудиро аз ҷониби истеҳсолкунанда (фурӯшандаи ваколатдорнамуаи ташкилот ё соҳибкори инфиродии ваколатдор, импортер) фавран бартараф карда шавад, аммо дар ҳама ҳолат муҳлати ниҳони бартараф намудани нуқсонҳои мол аз рӯзи бартараф намудани онро талаб намудани истеъмолкунанда зиёда аз понздаҳ рӯз дарозтар буда наметавонад”. Навгонии пешниҳодшуда эътирозро ба миён меорад. Чӣ хел муҳлати фавран бартараф кардани камбудии мол тафсир ва ҳисоб карда мешавад? Дар ин ҷо сухан оид ба дақиқа, соат ва ё рӯз меравад? Ва кӣ ин муҳлатро муайян мекунад, ин фаҳмиши “фавран” барои харидор (фармоишгар) ва фурушанда (ичрокунанда, хизматрасон) фарқ мекунад? Дар ниҳоят, чунин номуайяни метавонад боиси ҷараёни беохирӣ муурофияҳои судӣ гардад, ки муҳлати ислоҳи камбудиро вайрон карда шуда, аз фурушанда ситонидани товони зарар ва дар натиҷа ба системаи судӣ бори иловагии беасос меорад. Илова бар ин, ҳамеша мумкин аст

мухлати максималии бартараф намудани камбудихо 15 рӯз аз рӯзи пешниҳоди талаботи бартараф кардани онҳо муқаррар карда шавад. Дар муносибат ба дилхоҳ намудани камбудӣ ин муҳлат объективи бояд риоя шавад? Чи қор бояд кард, агар қисми ин муҳлат ба рӯзи ғайрикорӣ, истироҳатӣ, ҷашнӣ рост ояд, ки бартараф кардани камбудихоро ғайриимкон мегардонад? Дар автореферати диссертатсия ҷавоб ба ин саволҳо мушоҳида намешавад.

Аммо, аз эҳтимол дур нест, ки таҳлилҳои дар боло зикршуда оид ба автореферати рисола, дар навбати худ, бештар ба камбудихои таҳқиқоти рисолаи илмӣ дахл надоранд, чунки эҳтимолан ҷавоб ба ин саволҳо дар диссертатсия мавҷуд бошанд, ҳамчунин камбудихои автореферат баҳои умумии мусбати тадқиқоти диссертатсиониро паст намекунанд.

• доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
и.в. мудири кафедраи ҳуқуқи граждании
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
давлатии Санкт-Петербург

А.Д. Рудоквас

Имзои шахсии Рудоквас Антон Дмитриевичро тасдиқ мекунам.

Матни ҳуҷҷат дар сайти СПбГУ бо нишонаи

<http://spbu.ru/science/expert.html> бо тариқи дастрас гузошта шудааст.

Мутахассиси пешбар оид ба кадрҳо

И.В. Гладкая

 "СИЕННА" ДОРОНТРАНСЛУИЯТИ МАҶМУА
 "СИЕННА"
 ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
 "СИЕННА"
 LIMITED LIABILITY COMPANY "SIENNA"

ТАРҶУМА ДУРУСТ АСТ / ПЕРЕВОД ВЕРЕН
 TRANSLATION IS CORRECT

DATE 20.02.2013
 Signature
 Address: 36/4, Qaraboev str., apt. 26, Dushanbe city, Tajikistan

Шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

20.02.2023. Ман, Сулаймонзода Ф.Д., нотариуси давлатии Саридораи нотариалии давлатии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳақиқӣ будани имзои гузоштиаи тарҷумони ба ман шинос Қодиров Оятулло Абзамқуловичро шаҳодат медиҳам, ки дар ҳузури ман гузоштиа шудааст. Шахсияти ӯ муайян карда шуд.

Дар феҳрист таҳти №100- 11311 ба қайд гирифта шуд.

Боқи давлатӣ ба маблағи 2,04 сомонӣ пардохт карда шудааст.

НОТАРИУСИ ДАВЛАТӢ:

[Handwritten signature]

Қодиров Оятулло
20.02.2023
Венгрия Республикасида
Қодиров Оятулло
соғлом ақдан имзолаш
Ушбакистон Республикасида